

Инга Томан

**НЕМЕЦКІЕ ПОЭТЫ
В РОССИИ**

Москва «Готика» 2009

ББК .....
Т.....

Книга посвящена творчеству немецких поэтов, живших в России в XVIII – начале XX века. Большинство из них были незаслуженно забыты, однако знакомство с их судьбами и стихами будет полезно для ума и сердца широкого круга читателей. Небезынтересна эта книга и для специалистов в области немецкой литературы, ибо она приоткрывает почти не исследованную страницу ее истории.

Автор биографических очерков и переводов –
Инга Томан.
Под редакцией Тамиллы Томан.

ISBN 978 .....

2

СО Д Е Р Ж А Н И Е

К читателям.....	4
Людвиг Генрих Николан.....	6
Якоб Михаил Рейнгольд Ленц.....	12
Вильгельм Иоганн Готтлоб Тойтгер.....	17
Фридрих Гинце.....	20
Каролина Павлова.....	23
Элизабет Кульман.....	29
Иоганн Август Метглеркамп.....	39
Андреас Вильгельм Витторф.....	42
Василий Топоров.....	44
Карл Штерн.....	47
Фридрих Боденштедт.....	48
Макс Грегор Камбек.....	55
Виктор Камбек.....	58
Андреас Бек.....	59
Георг Бахманн.....	61
Из фольклора поволжских немцев.....	69

3

К читателям

Этот сборник познакомит вас с немецкой поэзией, выросшей на русской земле. Самым старшим его участник – Людвиг Генрих Николаи (1737–1820) – воспитатель и личный секретарь Павла I, президент Петербургской Академии наук; самым молодой – московский учитель немецкого языка Георг Бахманн (1852–1907). Вы встретите здесь также Каролину Павлову (урожд. Яниш) (1807–1893), более известную в качестве русской поэтессы; юную Элизабет Кузьман (1808–1825), в свои семнадцать лет оставившую поэтическое наследие на семи языках, и многих других.

Поэзия российских немцев XVIII – начала XX века, оказавшаяся на периферии немецкой литературы и вне культурного контекста России, почти не изучена. В то время как литература российских немцев XX века хорошо известна благодаря многочисленным публикациям, данный период обычно ассоциируется лишь с именами русских поэтов немецкого происхождения (Дельвига, Кюхельбекера, Фета и др.). Однако в России существовала обширная и весьма интересная литература на немецком языке, в которой современный любитель поэзии обязательно найдет созвучные его душе строки.

К сожалению, объем данного сборника не позволил автору включить в него подлинные немецкие стихи, однако любознательные читатели, воспользовавшись приведенным

в конце книги списком литературы, смогут сравнить переводы с оригиналом и узнать гораздо больше о героях этой книги...

Статьи И.Б. Томан о немецкой поэзии в России публиковались с 1992 года в газетах «Neues Leben» и «Modus Vivendi», «Московской немецкой газете»; журналах «Вифлеемская звезда», «Жизнь национальностей» и «Наша церковь»; переводы стихов российских немцев включались в различные поэтические сборники. Подробная статья И.Б. Томан о творчестве Каролины Павловой (урожд. Яниш) содержится в энциклопедии «Немцы России» (Т.3. М., 2006)

Людвиг Генрих НИКОЛАИ (1737-1820)

Ludwig Heinrich NICOLAU

Людвиг Генрих Николаи родился в Страсбурге, куда его дед, имевший немецко-шведские корни, переселился из Любека в конце XVII века.

Родным языком Николаи был немецкий, однако он с детства в совершенстве владел французским и воспитывался преимущественно на французской культуре. Его мечтой было безраздельно посвятить себя литературе и искусству, однако отец, занимавший высокий пост в городском управлении, хотел, чтобы сын прежде всего занял стабильное положение в обществе, путь к которому лежал через юридический факультет Страсбургского университета. Идти наперекор воле отца был немыслимо...

Правоведение не могло вытеснить из сердца Николаи любовь к прекрасному и стремление выразить свои мысли и чувства в поэтической форме. Вскоре после поступления в университет он решился послать одну из своих басен знаменитому тогда поэту Гелмергу. Мэтр отозвался о ней благосклонно, но предупредил юного поэта, что любой талант нуждается в тщательной шлифовке: «Забудь о праздном времяпрепровождении, сне, друзьях, любви и забавах. Отрекись от себя и пиши!»

1760 год ознаменовался для 22-летнего Николаи не только окончанием университета, но и выходом в свет его первого поэтического сборника. Не без робости решился

молодой человек вынести свои произведения на суд взыскательных читателей: он даже не указал своего имени на обложке. Однако опасения оказались напрасными, книга имела успех.

Получив диплом, Николаи устремился в Париж, о котором так долго мечтал. Здесь он познакомился с влиятельными думтогдашней Европы – Д. Дидро, Ж. д'Аламбером, М. Гриммом. Вскоре, однако, Николаи становится секретарем русского посланника при австрийском дворе Д.М. Голицына и уезжает с ним в Вену.

В 1763 году, узнав о смертельной болезни отца, Николаи отправляется в Страсбург, где, согласно его последней воле, поступает на службу в городское управление. Однако эта деятельность его не удовлетворяла, и поэтому, когда президент Петербургской академии наук К.Г. Разумовский предложил ему стать преподавателем и наставником своего сына Алексея (будущего министра народного просвещения), Николаи согласился.

Вместе с семейством Разумовских и основателем Московского университета И.И. Шуваловым Николаи отправился в путешествие, во время которого посетил Австрию, Италию, Францию и Англию, где получил письмо, перевернувшее его жизнь. Оно было от Никиты Ивановича Панина, возглавлявшего в то время Коллегию иностранных дел, и содержало предложение стать преподавателем европейской истории наследнику российского престола Павлу Петровичу.

Преподавать историю – наставнику жизни – будучи правителем огромной империи и, следовательно, оказывая косвенное влияние на судьбы миллионов людей! Справится ли он, окажется ли достойным столь ответственной миссии? Вопросы эти не давали покоя Николаю, но в конце концов он согласился, ибо видел в этом свой долг.

В 1769 году Николай приехал в Петербург, где ему постепенно пришлось расстаться со многими своими идеалами и мечтами. Он убедился, что Просвещение и Разум не всеильны и не могут не только изменить существующий порядок вещей, но и душу одного человека. В 1773 году 19-летний наследник женился, и его учеба закончилась. С этого времени Николай становится секретарем великого князя Павла Петровича. Конечно, он не мог не видеть, что наследник едва ли оправдывает возлагаемые на него надежды. Однако Николай искренне привязался к своему капризному и взбалмошному воспитаннику и полюбил его не за какие-то особые достоинства, а просто как сына. Недаром проницательный и не щедрый на похвалу австрийский император Иосиф II отметил, что Николай «принимает к числу тех драгоценных людей, которые служат своему государю, никогда не деляя этого напоказ или из желания отгличиться».

В 1796 году 42-летний Павел Петрович стал императором, а через два года его престарелый наставник оставил службу при дворе и был назначен президентом Академии наук. Несмотря на возраст, Николай с воодушевлением

взялся за новое дело и за сравнительно короткий срок успел сделать немало полезного.

11 марта 1801 года император Павел I был убит. Узнав об этом, Николай сразу же подал в отставку. Однако ждать ее пришлось два года. Новый император Александр I благоволил к опытному и просвещенному старцу, порядочность и честность которого не вызвала сомнений. Особенно импонировало Александру личное знакомство Николаю с французскими философами-просветителями, на идеях которых воспитывался и сам император. Что касается Николаю, то в иной ситуации либеральный и воспитанный Александр вызвал бы у него больше симпатий, чем сумасбродный и деспотичный Павел. Однако он не мог служить правителю, хотя бы косвенно виновного в пролитии крови отца. Не мог он находиться и рядом с людьми, участвовавшими в этом черном деле и теперь пресмыкающимися перед новым императором, как когда-то пресмыкалась перед отцом. В одном из своих личных писем Николай отметил: «Несмотря на приятную перспективу царствия долгого и мирного, мне с каждым днем все более и более бьет в нос эта придворная клоака, в которой непрерывно совершаются мелкие гадости».

В 1803 году Николай получил долгожданную отставку и поселился в своем имении Монрепо под Выборгом. Здесь, на лоне величественно-прекрасной природы, он провел последние 17 лет жизни, которые безраздельно посвятил литературе. Так, на 67-м году жизни, осуше-

ствилась, наконец, юношеская мечта Людвига Генриха Николаи.

Николаи был автором многочисленных произведений различных жанров на немецком языке, издававшихся в Германии, Австрии и России. Его перу принадлежат также немало переводов с немецкого, французского и русского языков.

ОСЕЛ-ВИЗИРЬ

Лев молодой султаном стал зверей,
Его влекли любовь, пиры, охота.
А все дела и скучные заботы
Он Тигру-визирию доверил поскорей.

В народе сразу поднялась смятенье:
«Ведь он свиреп!» – «Ну, дадно. Вот вам Слон». –
«Слон слишком горд». – «Медведь. Подходит он?»
– «Он приведет отчину в разоренье!»
Семь визирей подряд султан сменил,
Но все ж народу он не угодил.

Устав от назначений бесконечных,
Расвиретел наш Лев и заревел:
«Осла назначу! Но теперь – навечно!
Его терпите. Это – ваш удел».

Осел руководил не лучше и не хуже
Осла. Однако сам он понимал,
Что он осмеян, никому не нужен
И без друзей грозит ему провал.

Раздал посты своим Осел.
Отныне брат его – посол,
Зайчишка – бравый генерал,
А Крот – шпионом главным стал.

Возглавил дерковъ Павиан,
И академью – Баран.
Лиса порядок охраняет,
А Волк законы составляет.

Якоб Михаи́л Рейнгольда ЛЕНЦ (1751-1792)

Jacob Michael Reinhold LENZ

Якоба Михаи́ла Рейнгольда Ленца Гете называл метеором, пролетевшим по горизонту немецкой литературы. Таланту Ленца помешали в полной мере развиваться трагические обстоятельства его жизни, однако человек этот, проживший последние 11 лет своего земного существования в Москве, оставил заметный след в немецкой литературе.

Ленц родился в селении Эзевеген в Лифляндии (на территории современной Латвии) в семье пастора. Вскоре отец его получил назначение в Дерпт (ныне Тарту), где Ленц окончил латинскую школу. В 1768—1771 годах он изучал философию и геологию в Кенигсбергском университете и уже тогда приобрел известность как поэт и драматург.

В 1771—1776 годах Ленц жил в Страсбурге. Он активно участвовал в его литературной жизни и был знаком со многими известными немецкими поэтами и писателями, в том числе с Гете. Однако литературная деятельность практически не давала средств к существованию, и Ленц вынужден был служить домашним учителем. Это занятие не удовлетворяло и угнетало его, зато послужило поводом к созданию одной из наиболее известных драм Ленца «Гюфмейстер».

В 1776 году по приглашению Гете Ленц приезжает в Веймар. Однако вследствие своего прылкого и необуздан-

ного характера и нежелания подчиняться условностям светского поведения он через несколько месяцев вынужден был оставить Веймар.

Покинутый вчерашними друзьями, не понятый родными, нищий и бесприютный, скитается Ленц по Германии и Швейцарии, пока в 1778 году не заболевает тяжелой душевной болезнью. Ему удалось излечиться, однако ее последствия наложили отпечаток на его жизнь и пагубно отразились на его таланте.

В 1779 году Ленц приезжает в Ригу к отцу и брату. Родные искренне желали ему помочь, но не могли и не хотели увидеть в нем творческую личность. По их настоянию Ленц стал служить домашним учителем, однако, будучи не в силах заниматься неблагодарным делом и выносить мелочный надзор семьи, он принимает решение покинуть Ригу. Куда же податься? Опять в Германию? Но там все напоминало бы ему о прошлых страданиях. Ленц чувствовал, что ему необходимо начать новую жизнь, а для этого надо было полностью сменить обстановку.

Осенью 1781 года Ленц приехал в Москву. По его словам, главной причиной этого решения было желание изучать историю России под руководством прославленного историка Миллера, возглавлявшего в то время Московский архив коллегии иностранных дел. Прылкую и увлеченную поэтическую натуру Ленца манила романтическая, полная загадок и почти не исследованная история России. Она столь увлекла его, что он начал работать над

трагедией «Борис Годунов», однако не смог завершить ее. Миллер и его жена отнеслись к поэту с теплотой и участием. В течение двух лет Ленц жил у них в доме, и смерть Миллера в 1783 году стала для него тяжёлым ударом.

Хотя, как и прежде, Ленц вынужден был служить домашним учителем, однако здесь, в Москве, в нём видели не горе-сына почтенного отца, как это было в Риге, а известного немецкого поэта, повидавшего свет и знакомого с самим Гёте. Одним из его русских друзей был Н.М. Карамзин. Во многом благодаря Ленцу будущий историк глубже узнал и по-любил немецкую литературу и в совершенстве овладел немецким языком, что весьма помогло ему в его будущем zahraniчном путешествии. В «Письмах русского путе-шественника» Н.М. Карамзин, рассказывая о своей встрече со знаменитым поэтом Виандом, пишет, в частности: «Потом спросил Вианд, как я, живучи в Москве, научился говорить по-немецки? Отвечая, что мне был случай говорить с немцами и притом с такими, которые хорошо знают свой язык, упомянул я о Ленце».

Якоб Ленц повлиял на формирование литературных вкусов Карамзина и привил ему любовь не только к немецкой, но и к английской литературе. Рассказы Ленца явились для Карамзина как бы путеводителем в его будущем zahraniчном путешествии. Не случайно он посетил все те места, в которых бывал Ленц, и нанес визиты его знакомым из литературных кругов.

В Москве Ленц заинтересовался не только прошлым, но и настоящим России. Примечательно, что если раньше педагогика внушала ему лишь отвращение, то в Москве немецкий поэт заинтересовался проблемами воспитания и образования. После его смерти среди его бумаг были найдены проект распространения образования среди крестьян, трактат о недостатках домашнего воспитания, предложение об открытии Дерптского университета и другие сочинения на педагогические темы. В число разнообразных проблем, волновавших Ленца в московский период его жизни, входили и экономические вопросы. Этот пылкий, непрaktичный в собственном быту и вечно нуждающийся в деньгах поэт в типично своего кабинета разрабатывал планы развития промышленности и торговли в России, организации банков и т.д. Среди наиболее интересных идей Ленца — «Проект создания литературного общества в Москве». По его замыслу, оно не должно было ограничиваться только литературными интересами, но также «обновлять и украшать храмы столицы», «внушать добрую нравственность всем согражданам этого громадного города» и «языкивать значительные средства для училищ всякого рода».

Большое значение Ленц придавал тому, чтобы познать немецкое образованное общество с Россией. Его перу принадлежат несколько литературных переводов, а также изданный в 1787 году перевод книги С. Плетцеева «Обозрение Российской империи в нынешнем ее новом-устроенном состоянии».

И все же, говоря о московском периоде жизни Ленца, нельзя не упомянуть о том, что все эти годы были омрачены для него сознанием того, что лучшая пора позади и что никогда его порывы вдохновения не воплотятся в гармоничную и прекрасную форму. Как заметил в разговоре с Карамзиным один из соотечественников Ленца, «тучи омрачили эту прекрасную зарю, и солнце никогда не воссияло. Глубокая чувствительность погубила его».

* * *

Лишь искру из ее сиянья
Хотел бы я поймать,
И больше не о чем мечтать,
И больше нег желанья.

* * *

О, мечта, ты улетеда,
Ты для неба рождена.
Жизни кончилась весна.
А душа? Увы, она
Умирает прежде тела.

**Вильгельм Йоганн Готтлоб
(Василий Васильевич) ТРОЙТЕР (1781–1856)
Wilhelm Johann Gottlob TREUTER**

Вильгельм Тройтер родился в Веймаре. После окончания медицинского факультета Йенского университета в 1805 году приехал в Москву. Был главным врачом Московского Воспитательного дома. В 1812 году безвозмездно работал в одном из московских госпиталей; в 1830 году принимал активное участие в борьбе с холерой. Был знаком с Гете.

СЛОВА СЫНА

Незаметно пролетели годы
Беззаботной юности моей.
Я не знал о горе и невзгодах
В отчем доме и в кругу друзей.
Ах, в то время было все иначе
Среди мест знакомых и родных,
И со мной всегда была удача,
Видел я плоды трудов своих.

Горьких я не знал воспоминаний
И прядущий день не торопил...
Озаренный солнечным сияньем,
Я средь волн житейских тихо плавл.

Я не знал бессонницы тревожной,
Бодрый, сильный, я встречал рассвет.
Я не знал, счастливец, что возможно
За день постареть на много лет.

Ах, в то время был я смел и молод,
Рядом были верные друзья.
Я не знал, что значит сердца холод,
И на них мог положиться я.
Что сравнится с верными друзьями,
С теми, с кем провед свою весну?
Мы делились пылкими мечтами,
Любовались вместе на луну.

Страстно я любила и была любимым,
И беспечно верил в те года,
Что моя любовь непобедима
И счастливым буду я всегда.
В вихре танца мчалась ты со мною,
А потом, как вечер наступил,
В роще, под серебряной луною,
Поделуи любовь благословил.

Я не знал, какое это счастье
Слышать каждый день родной язык.
К дружбе, пониманью и участию
Я в своем отечестве привык.

С той поры, как я в разлуке с вами,
Жив я, мертв ли – людям все равно.
Как же было хорошо с друзьями,
Как в бокалах пенилось вино!

Юность незаметно пролетела,
Приговор мне произносит рок:
Я чужой, и никому нет дела
До меня. О, как я одинок!
Не согреться мне вовек огньице.
Нет просвета. Впередли темно.
По людской безжизненной пустыне
Мне брести без цели суждено.

Если б жизнь начать сумел я снова,
Если б время повернуло вспять,
Под отцовским оказаться кровом,
Домочадцев и друзей обнять!
Только в роще, с детских лет знакомой,
Я опять почувствую весну,
Лишь у очага родного дома
Молодость и жар души верну.

1806

Фридрих Гинце (1805-1857)

Friedrich Hinze

Ф. Гинце родился в Москве, но большую часть жизни провел в Петербурге. Был доктором медицины; работал в Петербургской Обуховской больнице.

СМОТРИ

Я отправляюсь в Новый Свет:
Лишь там найду я волю.
Покою мне в Европе нет,
Хочу иной я доли.
Прошай комфорт, душевный сон!
Мой идеал – пират, мормон!
Бог знает, что хочу я.

Но что же мучает меня,
Зачем бегу из дома,
Пивлизацию князя
И всех своих знакомых?
«Смотри!» – вот главный недруг мой.
Готов и с нищенской сумой
Я от него скрываться.

Лишь слышу это слово я,
Сжимаюсь, как от боли,
И радость светлая моя
Не существует боде.

Мне грустно или мне смешно,
Над головой всегда оно,
Как грозный меч Дамоклов.

Сажусь за вкусный я обед,
Сулящий наслажденье...
«Смотри! Переданье – вред!» –
Мне доктор с осуждением.
Я подношу к губам бокал...
«Не слишком много ль пить ты стал?»
Смотри! Сопьешься, глупый!»

Когда с друзьями за столом
Мы начинаем пенье
И забываем за вином
Заботы и волненья,
Меня в отсутствие уж винят
И очень строго говорят:
«Смотри! Смотри, гуляка!»

Когда в гостях я увидел
Предестную девицу,
То, как и все, за нею стал
Невинно волочиться.
Скажите, что плохого в том?
Но кумушки и поп с крестом
Кричат: «Смотри! У, грешник!»

Когда высказываю вслух
Я общие сужденья,
Тотчас вольнолюбивый дух
Припишут, без сомненья.

Скажу я про вельможу: «Паут» —
И полицейский тут как тут:
«Смотри! Смотри, мигежники!»

Как стая злого воронья,
Везде предупреденья.
«Смотри! Смотри!» — услышал я
До своего рожденья.
Когда ж придет последний час,
«Смотри!» услышу грозный глас.
Конец впоамне логичный.

Но нет, способен я к борьбе!
Я разорву оковы.
Наперекор своей судьбе
Восприму к жизни новой.
Не нужен мне комфорт и дом,
А врач, жандарм и поп с крестом —
Проваливайте к черту!

Я отправаляюсь в Новый Свет
И там покончу с прошлым!
Дороги мне обратно нет
К трусливой жизни пошлой!
Да! Завтра я куплю билет!
Но кто же мне кричит вслед:
«Смотри!» Не я ли это?

Каролина ПАРВОВА (урожд. Яниш) (1807-1893) *Karolina PARVLOVA (geb. Jahnisch)*

Каролина Карловна Парвова (урожд. Яниш) родилась в Ярославле в семье врача. В 1808 году ее отец стал профессором Московской медико-хирургической академии, и семья переехала в Москву.

Каролина получила хорошее домашнее образование. Она в совершенстве владела несколькими иностранными языками, прекрасно знала литературу, имела музыкальное дарование. В 1826 году в саду Зинаиды Волконской Каролина познакомилась с польским поэтом Адамом Мицкевичем. Два года спустя он сделал ей предложение, однако из-за противодействия богатого дяди Каролины и отчасти некоторого охлаждения самого Мицкевича брак не состоялся. В апреле 1829 года, перед отъездом Мицкевича за границу, они виделись в последний раз.

В 1833 году в Германии появился первый поэтический сборник Каролины Яниш. В него преимущественно вошли ее переводы русской поэзии на немецкий язык, а также несколько оригинальных немецких стихотворений. Еще в рукописи они стали известны Гете, который высоко оценил их и прислал Каролине любезное письмо.

В 1837 году Каролина вышла замуж за писателя Н.Ф. Павлова. Супруги поселились в особняке на Рождественском бульваре, который, благодаря уму и такту хозяйки, стал одним из известнейших литературных сало-

нов Москвы, где собирались люди самых разных убеждений. Здесь бывали И.С. Тургенев, Н.В. Гоголь, А.А. Фет, Е.А. Баратынский, П.А. Вяземский, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, И.С. Хомяков, братья Аксаковы и Киреевские, М.П. Погодин и многие другие. Некоторые из них вели между собой непримиримую идей-ную борьбу, однако в гостеприимном доме Каролины Павловой, отлучающей терпимостью и уважением к чужим взглядам, сглаживались все противоречия.

Конец 1830-х – начало 1850-х гг. были апогеем творческой активности Каролины Павловой. Ее стихи и переводы (она переводила на русский язык немецкую, французскую, английскую, шотландскую, польскую и древнерусскую поэзию) печатались почти во всех ведущих литературных журналах Москвы и Петербурга, а в 1848 году отдельным изданием был опубликован ее роман в стихах «Двойная жизнь». В этом произведении, основывающемся на реалиях жизни русского дворянского общества, ставился ряд актуальных для того времени проблем – женского воспитания и образования, меркантилизма и бездуховности высших классов и т.д.

В 1853 году Каролина рассталась с мужем и уехала в Петербург, а затем в Дерпт (ныне Тарту). В 1854 году она вернулась в северную столицу, но в конце концов приняла решение окончательно и бесповоротно начать новую жизнь. В 1856 году она уезжает в путешествие за границу, о котором давно мечтала, а в 1858-м обосновывается в Пильнице под Дрезденом, где прожила 35 лет, вплоть до своей смерти.

В Германии К.К. Павлова переводила русскую литературу на немецкий язык и писала стихи на обоих языках. В 1863 году в России вышел ее первый и последний прижизненный сборник собственных стихотворений. Однако много она переводила произведения А.К. Толстого. Так, в 1868 году на Веймарской сцене была поставлена трагедия А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» в переводе К. Павловой.

В последние годы жизни престарелая поэтесса была почти забыта в России. Интерес к ней возродился в начале XX столетия, среди поэтов Серебряного века.

Сын К.К. Павловой – Ипполит Николаевич Павлов (1839-1882) – был педагогом и литератором. Он преподавал русский язык и словесность в московских учебных заведениях, публиковал в периодической печати повести и статьи, а в 1875 году отдельной книгой был издан его перевод первой части «Фауста» Гете.

* * *

Молчи об отреченье и разлуке,
Молчи о том, что долг тебе велит.
Твоя слеза – твоей любви порука –
Мне больше слов, любимый, говорит.

Я видела: уста твои шептали
Слова любви. Тебе ее не скрывать.
Друг другу мы всегда принадлежали,
И ты меня не сможешь позабыть.
Ты мой всегда!

ВЕЧЕР

Все ниже солнце. Засыпает море,
И, как пожар, горит вдали закат.
В эфире светлом облака летят,
Как цепи гор в пурпуровом уборе.

Мечтаю я о воле и просторе,
Мой дух томленьем сладостным объят,
Но бытия оковы тяготят,
И после счастья нестерпимей горе.

Но тишина смягчит твои терзанья
И превратит их все в печаль и нежность,
И вновь гармонию увидишь в мире.

И ветер унесет твои страданья,
Они исчезнут в небесах безбрежных,
Расстает, словно облака, в эфире.

АЛЕКСАНДРУ ФОН ГУМБОЛЬДТУ

Сверкающие, дивные мгновенья
Я обрела, и солнце осветило
Мой тихий путь. Но кратко счастье было.
Взор подняла — и скрылись все виденья.

Бывают в серой жизни озаренья,
Даруют их невидимые силы,
И то, что мы в то время пережили,
Вовек не унесет река забвенья.

Когда ж пройдут минуты упоенья,
Как в этом мире нам темно и тесно!
И к пошлым толпам мы полны презренья.

Пейлиия святая с восхищеньем
Внимала хору ангелов небесных,
И чуждо стало ей земное пенье.

Примечание: стихотворение написано в 1833 году, когда в Москве проездом на Урал был немецкий философ и естествоиспытатель Александр фон Гумбольдт. Он встретился с Каролиной и оставил запись в ее альбоме.

ПЕСНЯ

О, если б я дорогу
Когда-нибудь нашла
Туда, где нет тревоги,
Где отдохнуть могла.

Мечтаю я о доме
Среди замшелых скал,
Чтоб в сладкой полудреме
Досуг мой протекал.

Под дубом бы сидела,
Свободна и одна,
И вдаль бы я глядела,
В мечты погружена.

О, как же в край заветный
Хочу я улететь,
Где можно незаметно
Прожить и умереть.

Элизабет КУЛЬМАН (1808–1825)
Elisabeth KULMANN

Свою короткую жизнь Элизабет Кульман прожила с матерью в Петербурге, на Васильевском острове, в большой бедности. Ее отец – отставной капитан Борис Федорович Кульман, предки которого были выходцами из Эльзаса, – умер рано. Одни ее старшие братья и сестры скончались в детстве, другие – жили вдали от дома.

Френоменальные поэтические способности и память маленькой девочки заметил друг ее отца – Карл Фридрих Проспернрих, служивший домашним учителем в аристократических семействах Петербурга. Все свое свободное время он посвящал образованию Елизаветы, не имевшей, кроме него, других учителей. Через своего знакомого в Веймаре он передал стихи 12-летней поэтессы на суд Гете, который в ответном письме отметил: «Передайте молодой поэтессе, что я пророчу ей со временем почетное место в литературе, на каком бы из известных ей языков она ни захотела писать». Однако через пять лет чахотка прервала земную жизнь Элизабет.

Творческое наследие поэтессы, умершей в семнадцатилетнем возрасте, огромно. Оно включает стихи на немецком, русском, итальянском, латинском и древнегреческом языках; поэтические переводы, однако духовный мир Э. Кульман наиболее полно отражен в стихах, написанных на родном языке – немецком.

АИСТ

Ах, аист, как хочю я
Тебя в гостях увидеть!
Ведь ты мой величайший
И первый благодетель.
Ты в розовой корзинке
Принес меня на землю,
А мог меня оставить
В богатом знатном доме,
Где гордость и тщеславье,
Вражда и гнев царили.
Но ты, мой добрый аист,
В наш сад со мной спустился
И между двух жасминов
Под тополем высоким
Меня в тот день оставил.
Меня нашли два бедных,
Но добрых человека,
И нет их лучше в мире!
Меня вскормила мама,
А папа меня баюкал часто.
Он был отважный воин,
И ласковые руки
В глубоких шрамах были.
Меня любили братья,
И мы играли вместе,
Но старших трех ни разу
Не видела я в жизни.

Однажды папа, плача,
Мне рассказал про участь
Моих несчастных братьев,
И магушка при этом
Слезами заливалась.
Случилось, жарким летом
Гроза разбушевалась.
Когда ж она утихла,
Три брата вышли в поле,
И тут нашел их черный
Огромный страшный ворон.
Он в черную корзинку
Их положил и с ними
В безбрежном небе скрылся.
Унес детей несчастных
В страну, где птиц не слышно,
Где ночь царит и холод.
Без слез о мильх братьях
Я не могу подумать.
Они были послушны
И набожны – так мама
И папа говорили.

1820

* * *
Смотри, с небес лазурных
К нам облако одно
Летит. Почти коснулось
Вершин берез оно.

А вдруг это карета,
В которой папа мой!
Из ангельского хора
Он убежал домой!

* * *

О мама, поскорее
К окошку подойди!
Ты облако ли видишь
За садом впереди?

На нем стоят все братья
И с ними наш отец.
Он машет нам! Мы будем
Все вместе, наконец!

ОБЛАКУ

Дай, облако, мне руку
И подними скорей:
Я вижу мильх братьев
У золотых дверей.

Не видела при жизни
Я братьев никогда,
Но на земле и в небе
Узнаю их всегда.

Отец мой с ними рядом.
Они кого-то ждут...
Дай, облако, мне руку:
Они меня зовут!

УПОВАНИЕ НА БОГА

Боятся? Чего боятся?
Ведь я же хожу под небом –
Под оком лазурным Бога,
И взгляд его – ясное солнце –
Я на себе ощущаю.
А ночью меня охраняет
Темное звездное небо,
И лунного света касанье
Я чувствую сквозь дремоту –
То Бог на менязирает.
«Все волоски твои
Бог перечеи и знает,
И ни один из них
Ты потерять не сможешь
Без Господа созидателя», –
Так в Библии говорится.

И я должна бояться? Уж не людей ли?
Нынче они горды и знатны,
А завтра станут пылью,
И их развеет ветер.

* * *

Непросто славу стало
В наш век себе добыть,
А мне осталось мало
На этом свете жить.

Я часто воскрешала
Поэтов имена,
Чьи песни отзывчались
В иные времена.

Но скоро мне придется
Покинуть этот свет.
Никто не обернется
И не посмотрит вслед.

Безвестность и забвенье!
Они страшат меня
Сильней, чем приближенье
Моей кончины дня.

Но светлый луч надежды
Тревогу гонит прочь,
Не так черна, как прежде,
Моей печалью ночь.

Случается нередко
И пахарь клад найдет,
Который в страхе предки
Зарыли в час невзгод.

Когда меня Создатель
К себе навек возьмет,
Историк иль писатель
Мои стихи найдет.

И с трепетным волнением
Он их переведет —
Иное поколенье
Меня тогда поймет.

Предпочитают люди
Поэтов прошлых лет.
Лишь после смерти будет
Хвалить поэтов свет.

* * *

О славе я мечтаю
И этим лишь жила.
Ее одну ждала —
И жизнь ей отдала.

Мой путь лежит в эфире,
Где только Бога власть.
Я вознеслась над миром
И не боюсь упасть.

Хотя был божьим сыном
Отважный Фазгон,
За дерзость и гордыню
С небес низвергнут он.

Над пропастью бездонной
На крыльях воспарил
Икар. Но Фазгона
Он участь разделил.

Об их судьбе я часто
Мечтаю в час ночной,
Но их коней несчастный
Дух не смущает мой.

Я слышу голос Бога
С заоблачных высот:
«Без страха и тревоги
Иди всегда вперед!»

Мораль легенд старинных
Пусть не страшит тебя.
Пускай крутом руины —
Ты твердо верь в себя».

БЕССМЕРТИЕ

Разбужены небесным зовом,
Как мы воспрянем к жизни новой,
Мой разум не осознает,
Но после снега и мороза
Вновь расцветают пышно розы,
И дерево плоды дает.

* * *

О, луна! Зачем так скоро
Ты закончить хочешь путь?
Подожди! Я так мечтаю
На тебя еще взглянуть!

Но, увы, давно одна я
На тебя смотреть должна.
Умерла моя сестрица,
И не видит нас она.

Ранит до крови мне сердце
Серебристый лунный свет,
Но блаженней этой муки
Для меня на свете нет.

Истекай, о сердце, кровью!
Ты, луна, со мной побудь:
Я устала от страданий
И хочу навек заснуть.

1825

* * *

Я верю, я знаю: утром
Исчезнет туман холодный,
И вновь засияет солнце,
И станет земля свободной.

Я верю, я знаю: с неба
Создатель на нас взирает
И светлой, горячей любовью
Землю своею озаряет.

Я верю, я знаю: скоро
Вырвусь из мглы и печали,
Взлечу — и увижу Бога
И ангелов в синей дали.

1825

Иоганн Август МЕТТЛЕРКАМП (1810 – ?)
Johann August METTLERKAMP

Иоганн Август Меттлеркамп родился в Гамбурге. С 1826 года – на русской военной службе. В 1835 году после женитьбы и выхода в отставку стал преподавателем немецкого языка в Харьковском университете.

ОДИНОКАЯ ПЕСНЯ

Когда меня объедает вдохновенье,
Когда я песню новую пою,
Я думаю: «К чему мои творенья?»
Кто разделит тоску и страсть мою?»
И сердце боль знакомая сжимает,
Мне кажется: напрасны жизнь и труд,
Ведь песни, что Господь мне посылает,
Едва родившись, навсегда умрут.

Когда же я в лесу густом внимаю
Ручья журчанью, трелям соловья,
Земную славу тотчас забываю
И думаю: «Чем лучше песнь моя?»
Они не ждут похвал, рукоплесканий;
Цветок прекрасный в темноте растет,
И сладкое его благоуханье
Вовек никто из смертных не вдохнет.

Люби, поэт, свое уединенье,
И ангел снизойдет с небес к тебе.
Учись у соловья, у роз смиренно
И не завидуй ты иной судьбе.
Лишь в творчестве источник наслажденья,
И ты познать его, счастливец, мог,
И лучшее твое стихотворенье,
Пусть, как молитву, слышит только Бог.

КОМЫБЕЛЬНАЯ

Спи, дитя. Вокруг темно.
Лес и поле спят давно.
Отдыхает вся природа.
В небесах играют в прятки
И играют до восхода
Светлоглазые ребята.
Спи спокойно, мой сынок:
С неба смотрит добрый Бог.

Глазки сонные закрой,
Надо спать ночной порой.
Тихо в нашей роще. Пташки
Спят в своих уютных гнездах,
Спят фиалки и ромашки,
Только ты глядишь на звезды.

Звери, птицы и цветы
Спят. Не спишь один лишь ты.
Спи, мой мальчик. Ночь темна.
В тучи спать ушла луна.
Прилетели херувимы,
Чтобы спал ты безмятежно.
Будь спокоен рядом с ними:
Стебли лилий белоснежных
Нас с тобой защитят.
Мирно спи, мое дитя.

Андреас Вильгельм ВИТТОРФ
(1813 – после 1855)

Andreas Wilhelm WITTORF

Андреас Вильгельм Витторф родился в Ревеле (ныне Таллинн). В 1832 году поступил в Дерптский (ныне Тартуский) университет. Учился вначале на медицинском, а затем на филологическом факультете. Был домашним учителем в Аифляндии, в Петербурге и на юге России. С 1850-х годов жил в Прибалтике.

ВЕКОВОЙ ДУБ

И я когда-то нежным был ростком:
Цветы и травы были мне друзьями,
Светило солнце ласково над нами,
И сам себе казался я цветком.

Другие деревья со мной росли,
И скоро рождён молодой мы стали,
Нас ветер, дождь и солнце воспитали,
И сил мы набирались от земли.

О, как упорно, страстно я мечтал
Быть к миру звезд манящему поближе.
И вот меня родная роща ниже, –
И одиноким деревом я стал.

Сплелась ветвями старые друзья,
Лишь я один упорно к небу рвался.
Без колебания с былым расстался,
И лишь во сне отчизну видел я.

Я в жизни долгой много испытал:
Ломал мне ветви ураган могучий,
Скрывали небо грозозвые тучи,
И солнца луч сквозь них не проникал.

Когда же золотой небесный свет
Мою вершину ночью озаряет,
Душа от счастья сладко замирает,
И знаю я: меня счастливей нет!

Но если я почувствую, что спит
Мой гордый дух и умерло стремленье
К небесным высям – пусть без сожаленья
Небесный гром тогда меня сразит.

Василий ТОПОРОВ (1817 – после 1858)
Vassiliǝ TOROPOFF

В. Топоров родился в Одессе. В 1833–1838 годах учился в Дерптском (ныне Тартуском) университете, затем преподавал немецкий язык в Олонке и Петрозаводске. В 1842 году вернулся в Одессу. Преподавал немецкий язык в Ново-российском университете. Автор учебных пособий по немецкому языку и литературе.

ВСЕ ИГРАЮТ

Все играют без конца,
Кто во что умеет:
В деньги, жмурки, мудреца –
Каждый роль имеет.

Этот скромник, что молчит,
Кланяясь пренизко,
С миной набожной бречит
На нервышках близких.

Этот бедный егоза
Вечно суетится:
Завязав платком глаза,
Клад найти стремится.

Этот роль раба избрал,
Этот – господина,
Тот влюбиться пожелал...
Пестрая каргина!

Тот с несчастием чужим,
Как с мячом, играет;
Этот занялся другим:
С Господом болтает.

Тот за смелую игру
С временем принялся,
Ну а этот на пиру
С честью потешался.

Этот, глядя на луну,
Рифмы плел и стразги,
Этот же играл в войну,
Чтоб добиться власти.

Этот, глянь, – очки надел
И, сопя над книгой,
Стать ученым захотел
Непременно мигом.

Все играют без конца,
Но порой бывает,
От иного молодца
Кое-кто рыдает.

Кто-то склонен пострадать,
Кто-то лезет в драку...
Но на палочке скакать –
Это любит всякий!

И, конечно, поиграть
Любят все на скрипке,
Под которую плясать
Все должны с улыбкой!

Карл ШТЕРН (конец 1810-х – после 1855)
Carl STERN

В начале 1840-х годов окончил Дерптский (ныне
Тартуский) университет. Находился на государственной
службе в Рязани и Новгороде.

С начала 1850-х годов жил в Дерпте.

* * *

Челнок плывет по тихим водам алды,
Раскинулся вокруг простор безбрежный.
Учались чайки. Ветер стих мятежный,
И солнце опускается устало.

В чертогах из лазоревых кристаллов
Морской король среди русалок нежных.
Летит неслышно замок белоснежный
Среди небесных розовых кораллов.

Но не тревожь недвижные глубины,
Не нарушай святой покой природы.
Проснуться могут страшные медузы,

И вынырнут внезапно из пучины
Холодные и скользкие уроды.
Узнаешь ужас, разорвавший узы.

Фридрих Мартин БОДЕНШТЕДТ (1819–1892)
Friedrich Martin BODENSTEDT

Фридрих Боденштедт родился в Пайне близ Ганновера. В 1841–1844 годах жил в Москве в качестве домашнего учителя сыновей князя Михаила Голицына – Дмитрия и Михаила. Затем уехал в Тифлис, где стал преподавателем гимназии. Здесь он познакомился с учителем Тифлисской гарнизонной школы Мирзой-Шаффи, с помощью которого выучил азербайджанский и персидский языки. В 1851 году, после возвращения в Германию, Бодентштедт издал сборник своих стихотворений в восточном стиле «Песни Мирзы-Шаффи». Некоторое время Боденштедт приписывал себе лишь роль переводчика, но вскоре мисти-фикация была раскрыта. «Песни Мирзы-Шаффи» принесли Боденштедту мировую славу. За повека в Германии они выдержали 160 изданий и были переведены почти на все европейские языки, в том числе и на русский.

Уловив, помимо азербайджанского и персидского, еще грузинский и армянский языки, Бодентштедт отправился в путешествие по Кавказу, во время которого внимательно изучал историю, культуру и характер его жителей. В 1847 году он вернулся в Германию, где издал книгу «Народы Кавказа и их освободительная борьба против русских» (*Die Völker der Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen. Frankfort-am-Main, 1848; 1849; Berlin, 1855*). В предисловии к ней он писал: «Из газет в Германии знают,

что русские превратили Кавказ в огромный военный лагерь, что они в течение десятилетий ведут там кровавую войну, что в горах повсеместно основаны русские крепости. Однако в Германии ничего не знают о том, почему император ежегодно усеивает Дагестан трупами своих воинов, когда и по какому праву Россия начала эту несправедливую войну, конца которой не видно». Главный его вывод заключается в том, что ни боевые действия, ни репрессии против мирного населения не принесут России окончательной победы на Кавказе. «Огонь этой войны, – предсказывал он, – разгораясь вновь и вновь, пройдет через века».

Резко отрицательно относясь к внутренней и внешней политике Российской империи, Ф. Боденштедт знал и любил русскую литературу и многое сделал для того, чтобы о ней узнал европейский читатель. Еще в 1843 году он издал в Лейпциге сборник своих переводов поэзии Пушкина и Лермонтова. Через несколько лет, не удовлетворенный качеством своего труда, он попыткался скрупить оставшиеся экземпляры, чтобы уничтожить их, но книгам удалось избежать авторской расправы: после выхода в свет они разошлись почти мгновенно.

После возвращения в Германию Боденштедт стал профессором кафедры славянских языков Мюнхенского университета и значительную часть своей творческой деятельности посвятил переводам русской литературы на немецкий язык. Особенной известностью пользовались его переводы произведений Тургенева, качество которых

Высоко ценил сам автор, прекрасно разбиравшийся в тонкостях немецкого языка. «Для меня истинная удача найти переводчика, подобного Вам», – писал он Боденштедту. Переводческая деятельность Боденштедта получила известность и в России. В 1863 году он был избран почетным членом «Московского общества любителей российской словесности».

Ф. Боденштедт – автор многочисленных поэтических, драматических и прозаических произведений. Особый интерес для современного российского читателя представляет его «Воспоминания из моей жизни» (Erinnerung aus meinem Leben. Berlin, 1888–1890), значительная часть которых посвящена пребыванию автора в России и на Кавказе.

НЕ СЕРДИСЬ

(Из цикла «Роза Тифлиса»)

Воплощенье совершенства,
Ты цвешь, как роза рая,
Все забыл я от блаженства,
На твою красоту взирая.
Где рассулок, мудрость, сила?
Что ты сделала? Ответы!
Не сердись же, ангел милый,
Что тебя посмел воспеть!

Вот опять весна настала,
Вновь усыпан мир цветами,
Снова песня зазвучала
Над зелеными лесами,
Снова мир освобожденный
Сбросил снег, тоску и слзы,
Соловей поет влюбленный
В честь красавицы-весны.

Я избрал свою дорогу:
Буду петь и восхищаться!
Чист и праведен пред Богом,
Кто любви сумел отдаться.
Тот мудрец, чей дух мятежный
Пред красой склонил себя.
Не сердись же, ангел нежный,
Что посмел воспеть тебя!

МОЕМУ СЫНОЧКУ

Бесценное и хрупкое творенье,
Сыночек мой! Я мир в тебе обрел.
Ты, словно солнце, в жизнь мою вошел,
Спасибо Богу за твоё рожденье.
Сыночек милый, ты мое спасенье
От бремени больших и малых зол.
В твоей улыбке счастье я нашел,
В тебе свое я вижу возрожденье.

Господь, благослови свое создание,
Пускай его минуют испытанья,
Я б за него их снова пережил.

Хочу одно: чтоб он того добился,
К чему я сам без усталы стремился,
И начатое мною – завершил.

* * *

Правители границы утвердили,
И каждый хочет свой народ, как стадо,
От мира прочной отделить оградой,
Чтоб люди лишь хозяйину служили.

Но разве волю Бога мы забыли?
По судьбам, верам, языкам и взглядам
Нам раздвигаться, злобствуя, не надо:
Недаром нас моря соединили.

Лишь предрассудков пропасть пролегла
Меж нами. И, как сорные растенья,
Вражда к чужим, тупое самомнение

По обе стороны. Но не смогла
Ты разлучить деревья. Крон сплетенье
Над пропастью – великих единенье.

ГЕНРИХ VIII И ИВАН ГРОЗНЫЙ

Два грешника в золотой короне –
Библейских текстов знатоки.
Теологи на царском троне –
Своим злодейством велики.

Пред богомольцами-царями,
Как перед бурей слепой,
Дрожали люди, и во храме
Молились все за упокой.

Владыку в храме поп встречает,
А в спальне – новая жена.
Она всю ночь его ласкает,
А утром будет казнена.

Погомки! Помните ли ныне,
Как предков кровь лилась рекой,
Как грозный царь родного сына
Убил преступною рукой?

И оба смуту породили.
Но в страшных потопнув грехах,
Спокойно деспоты почивали
Со словом Божьим на устах.

Их злодеяньям нет забвенья,
Хоть кости их в земле гниют,
Однако внуки убиенных
Убийц, как прежде, слепо чтут.

* * *

Вы счастья в жизни ждали?
Одуматься пора!
Ее ядро – печали,
А счастье – кожура.

* * *

Пускай забвенья – жребий мой,
Я не прельщусь иной судьбою,
Чтоб стать героем – пред тоалпой,
Рабом презренным – пред собою.

Макс Грегор КАМБЕК (1828 – 1856)

Max Gregor SAMBECQ

Макс Грегор Камбек родился в Дерпте (ныне Тарту). В восьмилетнем возрасте его привезли в Казань, куда его отца – Луиса Александра (Лотгина Федоровича) Камбека (1796–1859) – пригласили в качестве профессора римского права Казанского университета. Судя по имени, Луис Камбек был французского происхождения, однако образование получил немецкое: в Митавской гимназии (Митава – ныне Елгава в Латвии), Берлинском и Геттингенском университетах; в 1820 году Кенигсбергский университет присвоил ему звание доктора права. Затем он служил в Риге и Дерпте, в начале 1830-х годов был директором Нижегородской гимназии, а с 1836 года преподавал в Казанском университете.

Как отмечал поэт в своей автобиографии, «отец ни к чему не принуждал меня, ибо считал, что физическое развитие мальчика должно опережать умственное. В результате я лишь на четвернадцатом году научился читать и писать с массой орфографических ошибок». Едва овладев чтением, Макс увлекся немецкой классической литературой и начал писать лирические стихи. Вскоре, увлеченный сознанием своей необразованности и насмешками сверстников, Макс серьезно принялся за учебу и уже в 16 лет стал студентом историко-филологического факультета Казанского универ-ситета. Однако гуманитарные

дисциплины не в полной мере удовлетворяли его любознательность. Он увлекся естественными науками и в 1847 году поступил на медицинский факультет Дерптского университета, но пошатнувшись здоровьем не позволило ему закончить учебу. 1850–1852 годах он провел в странствиях по России, а затем завершил образование в Петербургском университете, после окончания которого стал врачом. Вскоре, однако, он серьезно заболел и в 1855 году уехал на лечение в Германию, где через год умер. Незадолго до этого умер и его брат Виктор – студент Казанского университета. Отец, переживший обих своих сыновей, в 1856 году вернулся в Дерпт, где окончил свои дни в 1859 году.

* * *

Мы сидим с моей подружкой
Поздней ночью у окна,
А над нашею избушкой
Светит полная луна.

Огоньки во тьме мерцают,
И, как только полночь бьет,
Из тумана выплывает
Привидений хоровод.

Наше счастье безмятежно,
Духи плашут за окном,
Годы мчатся, но все прежний
Наш уютный старьей дом.

Как прекрасны ночи в мае!
Роз пьянящий аромат
В нашу старьей проникает,
Звезды нам в глаза глядят.

Мы сидим в своей избушке
У окошка вечерком.
Стала милая старушкой,
Покосилась старьей дом.

Как же время пролетело!
Я очнулся ото сна.
Щеки милой побледнели,
Появилась седина.

Небосвод над нами звездный
И часов полнотный бой...
Дорогая, как же поздно
Засиделась мы с тобой!

Виктор КАМБЕК
Victor SAMBESQ

Брат Макса Грегора Камбека. Умер, будучи студентом
Казанского университета.

ИМЯ

Когда-то мне было известно
Забытое имя одно.
Звучало оно так чудесно...
Во сне или очень давно.

Я имя забыл, и огньные
Ему на земле не звучать,
Но если я землю покину,
Его я услышу опять.

Андреас БЕК (XIX век)
Andreas BECK

Московский учитель немецкого языка; автор двух
поэтических сборников.

ЭМИГРАНТ

Он вышел за порог знакомый,
А следом — дети и жена.
Разлука с отчим милым домом
Ему навеки суждена.

Настал последний миг прощанья,
Не перейти опять порог.
Не удержать уже рыданья.
Храни тебя, Отчизна, Бог!

Ты предков труд благословила,
Хранила их из года в год.
Меня ж избавит лишь могла
От горя, нищеты, забот.

Ты, Родина, попала в рабство
Бесчестных сыновей своих.
Им отдала свое богатство,
Но обездолила других.

Из дома изгнан нищегою,
Ушел я из земли своей,
Но ты останешься святою
О, Родина, в душе моей.

Прошай! Исходит сердце кровью,
Пускай удача ждет — как знать,
Но, скорбный край, тебя с любовью
И в счастье буду вспоминать.

1848

Георг БАХМАНН (1852–1907)

Georg VASCHMANN

Романтиком, заброшенным в XX век, называл его Валерий Брюсов. И действительно, как иначе можно назвать человека, который родился и всю жизнь прожил в России, в совершенстве владел русским языком, общался главным образом с русской интеллигенцией и, тем не менее, писал стихи только по-немецки? Почему Георг Бахманн сознательно отказался от литературной известности и писал на языке, не доступном для большинства его соотечественников? «Языком его сердца был немецкий», — так ответил на этот вопрос историк литературы Артур Лютер, лично знавший Бахманна.

Родился Георг Бахманн в Петербурге в швейцарской семье, которая вскоре переехала в Москву. Здесь он окончил немецкую школу при евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила и здесь с начала 1870-х гг. вплоть до своей смерти был учителем немецкого языка.

Бахманн не был избалован ни прижизненной, ни посмертной славой. Первый сборник его стихотворений был издан в Берлине в 1897 году, когда ему было уже 45 лет; второй и последний сборник увидел свет в Москве через три года после смерти автора. Нельзя с полной уверенностью утверждать, что Георг Бахманн «презирал славу». Он просто не стремился к ней. Переносясь по вечерам из шумного класса в мир волшебных грез, он неделями, а то и

годами любовно и привлекно оттачивал каждое свое стихотворение, не забываясь ни о поддержании нужных контактов в немецком литературном мире, ни об издании своих произведений. «Работая медленно, довольствуясь как наградой своим трудом, Бахманн довел до высшей степени совершенства свой стих и до высшей степени отчетливости свою манеру творчества», — писал о нем Валерий Брюсов.

По субботам в маленькой, заполненной книгами квартире Г. Бахманна собиралась московская литературная элита — К. Бальмонт, В. Брюсов, А. Белый, Ю. Балтрушайтис, В. Иванов и другие. Их привлекала не только поэзия, но и личность хозяйина и совершенно особая атмосфера его дома. «Близким друзьям Бахманна открывался не только прекрасный поэт, — открывалась еще прекрасная душа чело- века, которую трудно было не полюбить и которой нельзя было не восхищаться. У Бахманна была только одна истинная страсть — поэзия; одна любовь — к поэтам. Поражая своим знанием литературы всех народов, всех стран, всех эпох, Бахманн поражал еще более своей способностью видеть красоту во всех ее проявлениях, и не только видеть, но и открывать ее другим. С Бахманном странно было бы говорить о чем-либо другом, как не о стихах, о поэтах, о книгах. Ни перед какой залой, ни с какой эстрады нельзя было с большим удовольствием читать свои стихи, как перед этим внимательным и чутким слушателем, для которого поэзия была действительно священна, для которого прекрасный стих был действительно наслаждением», — вспоминал В. Брюсов.

СОНЕТ ПОЭТА

Я тот, чья жизнь — горенье и полет,
Кто, разрушая, снова создает,
Кто жизнь и смерть в себе одном несет.
Я — пламень, устремленный в небосвод.

И пусть никто не знает обо мне,
Я все равно поэт — и вознесен,
И от толпы навечно отделен
Огнем, что скрыт в душевной глубине.

Когда же я покину, наконец,
Юдоль земную, не узнает свет,
Куда ушел неведомый певец.

Он в этой жизни не оставил след,
Один он пел, страдал, любил, творил
И целый мир в душе своей хранил.

ПУТЬ

Любовь проснулась раннею весной.
Ужрадкой ветерок ласкал нам лица.
Венок из песен, сотворенных мной,
Был на тебе, души моей дарница.

А после зной июльский наступил
И поделуи, ревность, гнев и слезы.
Тебя я ненавидел и любил,
И каждый вечер бушевали грозы.

Настала осень. Разошлись пути.
Любовь с природой вместе умирала.
«Будь счастлива. Прощай навек. Прости».
«За что прощать?» – ты тихо отвечала.

Зима пришла и охладила кровь.
Я вижу все спокойней и яснее,
А эта отпумевшая любовь
В снегах души пусть вечно зеленеет.

ПЕСНЯ О ЦВЕТКЕ МОРЯ

I

Синее море на солнце блещит,
Кто там с плюмажем белым?
Юный Вольфганг к любимой спешит,
Нарядный, веселый и смелый.
А волны играют с ветром.

«Как награжден я своею судьбой!
Сбылись мои светлые грезы:
Знаю, Эльфрида, любим я тобой,
Морская душистая роза!
Гардиуй же, скакун мой верный!»

Звонко смеясь, он бросает в поток,
Сверкающий, жадный, бездонный,
Чуть растрептанный альбый цветок,
Ему на прощанье врученный.
«Прими, океан, подарок!»

Амою искрой он плавил по воде,
К волнам потемневшим ласкался.
Вот его больше не видно нигде,
А волны о берег плескались.
Но кто их речь понимает?

II

Солнце в лиловые тучи зашло,
Поет потемневшее море.
Что вещаешь: добро или зло,
Счастье, а может быть, горе?
Что буря сулит мне эта?

Замок безмолвный темнеет вдали,
И вот он уже на пороге.
«Где же замешкаться гости могли?»
Закралась в сердце тревога.
«Где ж моя роза морская?»

«Вышла Эльфрида из дома чуть свет, –
Он слышит средь плача и стонов, –
Была на Эльфриде веночек одет,
Веночек из алых бутонов.
Она была словно роза».
Как невесомый алый цветок
Несчастную волны качали,
А после унес ее в бездну поток.
Русалкою девушка стала.
Кто в море ласкает ее?

ТРУБАДУР

I

О, снизойди с облачных высот,
Склонись к душе, что кровью истекала
Пронзенная тобой. Под звуки бада
От несказанных мук она умрет.

Спустилась ночь. Над гладью темных вод
Снята твой замок. Музыка играла,
А сердце боль пронзало, словно жало,
И думал я, разлука лишь спасет.

Расстался я с отечеством моим
И долго странствовал один по миру.
Как лист осенний, был судьбой гоним.
И вот я здесь опять с моею лирой.
Мне довелось страданий видеть дно.
Твоя ж любовь ушла давным-давно.

II

День улетел. Под звездным покрывалом
Сокрылись небеса. Луна взошла.
Благоуханная сокрыла мгла
Святое торжество, любви начало.

Взошла звезда, и песни зазвучала
Та, что душа моя давно ждала,

И стала ночь, как ясный день, света,
Когда святое торжество настало.

Душа моя, ты как эфир ночной,
Что в вышине сияет надо мной,
Ты зеркало космического мира.

И вдохновенье, словно ураган,
Смело слова в горящий океан.
Звезда погасла и разбилась лира.

III

Разорванные струны! Что до них
Твоим друзьям? У них свои волнения,
Свои печали и свои стремленья.
Что им до мук и горестей чужих?

Учадся ветер. Грозный шторм затих.
Вновь мир настал, и унесло забвенье
Меня и боль мою. А в отдаленье
Опять я слышу рокот волн морских.

И снова скорбь, тоска и расставанье,
Мы вновь гонимы дикими ветрами,
И нас избавить может от страданий
Лишь смерть. Как сфинкс, она дарит над нами
И ждет с улыбкой ледяной к себе...
Ах, бабочка, кто вспомнит о тебе!

Из фольклора поволжских немцев

Р. Юнгманн (R. Jungmann)

АЙЗЕНХУТ (EISENHUT)

Поэма была опубликована в журнале «Wolga-deutsche Schulblatt» (Школьный листок поволжских немцев) в 1929 году (№2). В ее основе – известная средневековая немецкая легенда о человеке, продавшем душу дьяволу. Она имеет бесчисленное множество вариаций, одна из которых отражена в трагедии Гете «Фауст». Что касается истории, изложенной в поэтической форме Р.Юнгманном, то она, вероятно, была принесена немецкими колонистами в Россию, где постепенно, передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение, приобрела ряд местных черт. В частности, действие ее происходит в поволжской колонии Альт-Беренгейм.

Название поэмы в переводе означает «Железная шапка». Это одно из имен дьявола, который нередко появляется в железном колпаке в форме воронки. Именно в таком головном уборе щеголяют многие монстры на картинах Босха.

Главный герой поэмы – немецкий крестьянин из Поволжья Йоханн Мюллер – огнюдь не отвязавленный злодей. Наоборот: он трудолюбив, бережлив, не курит и не пьет, но... все хорошо в меру, и история Йоханна

Мюллера является иллюстрацией той истины, что наши пороки являются продолжениями наших достоинств. Йоханн Мюллер обладает типичными достоинствами российского немца, разросшимися до гипертрофированных размеров и превратившимися в жадность, скупость и нещадность. В конце концов он продает душу дьяволу, но несправедно назитое богатство не приносит счастья...
Вниманию читателей предлагается сокращенный перевод поэмы.

АЙЗЕНХУТ

О немце из Поволжья
Я поведаю рассказ.
Колония, где жил он,
Альт-Беренгейм звалась.
Работа неустанно
И не жалея сил.
И даже в воскресенье
В лесу дрова рубил.
Не пил вина и пива
И трубку не курил.
Почти не трагил денег,
А все добро копил.

Гостей встречал угрюмо
И даже средь родных
Был молчалив и мрачен
И полон дум своих.
Стремлением к наживе
Всечасно поглощен,
Других стремлений в жизни
Не ведал больше он.

Однажды поздней ночью
Один он шел домой.
Усталый и продрогший,
От страха чуть живой.
И вдруг крестьянин замер:
Нечистый тут как тут!
То был лесной хозяин –
Ужасный Айзенхут.
«Ты кто такой?» – он грозно
Крестьянина спросил. –
«Я бедный хлебопашец,
За хворостом ходил».

«Зачем себя ты мучишь,
Любезный, день и ночь?
Тебя я осчастливил,
Поверь, совсем не прочь».

Богатствами своими
Я поделился с тобой,
А ты со мной за это
Поделишься душой.

Прошу совсем немного:
Здесь кровью распишись.
И – вмиг разбогаешь!
Решайся! Не страшись!»

И видит наш крестьянин:
Пред ним – мешок монет.
Он долго колебался:
А не сказать ли «нет!»?

Однако победила
К обогащению страсть.
Над слабым человеком
Имеют деньги власть!

Отныне Йоханн Мюллер
(Ведём мы речь о нём),
Продавши черту душу,
Стал первым богачом.

И урожай отменный
С полей он собирал.
Еще был! Ведь сам дьявол
Пахал и засевал.

И хлеб был обмолочен
У Мюллера за ночь.
Догадывались люди,
Кто мог ему помочь.

Однако за богатство
Он был всегда хвалим,
И даже гордый пастор
Почтителен был с ним.

А сколько оказалось
Знакомых и родни,
Хоть раньше не хотели
Его и знать они!

Он в городе соседнем
Влиянем обладал,
Хоть бедным и сиротам
Совсем не помогал.

Однако беззаботно
Недолго Мюллер жил:
В его поместье вскоре
Нечистый зачастил.

В безветрие качались
Деревья и кусты,
И кошек крик истошный
Звучал из темноты.

От воплей, смеха, плача
Дрожал богатый дом,
И лунной тихой ночью
Гредел сердито гром.

Но первым человеком
Он все же был в селе:
Имеет власть большую
Богатство на земле!

Шло время, и с годами
Стал Мюллер понимать,
Что смерть не за горами
И надо черта ждать.

Он долгими ночами
На миг не мог заснуть,
И тайные страданья
Ему теснили грудь.

Сидел он возле дома,
Согбенный и седой,
И неподвижным взором
Глядел перед собой.

Кошмарные виденья
Кружились перед ним...
Да, испытал мученья
Он пред концом своим!

Однажды поздней ночью
Сидел у дома он,
А мирное селенье
Спало спокойным сном.

Внезапно конский топот
Он слышит у ворот.
И сразу понял Мюллер:
Пришел его черед.

То Сатана явился
На тройке вороньих
И грешника седого
Умчал во мрак на них.

Наутро пробудившись,
Узнали все вокруг,
Что Мюллер этой ночью
Исчез куда-то в дурт.

Его искали долго,
Но все же наконец
В болоте обнаружен
Был скорченный мертвец.

Он был в воскресном платье
И в кулаке сжимал
Из шелка узелочек,
Где кошелек лежал.

Дал пристав разрешение
Его земле предать;
Вдова пошла, рыдая,
Свищенника позвать.

Но у него вдовице
Увы, ответ один:
«Обряд свершать не стану,
Он не христианин!»

Он продал душу черту,
Несчастный человек!
На кладбище со всеми
Не быть ему вовек!»

И тихо, без обряда,
Беднягу погребли.
Ни пастор и ни кистер
К могиле не пришли.

Вне кладбища лежит он,
Ждет Страшного Суда.
Приговорен к мученьям
Он будет навсегда!

Проклятье поразило
И тот клочок земли,
Где Мюллера останки
Приют себе нашли.

И дом его богатый
Навеки проклят был:
Нечистый, как хозяин,
Отныне в доме жил.

Доились кровью козы,
Бесились табуны,
И трясся дом ночами
От плясок Сатаны.

Взвременно скончались
И сын его, и дочь,
И от вдовы несчастной
Бежали люди прочь.

За грех отцов потомки
Осуждены страдать.
Четыре поколения
Несут его печать.

Для тех, кто хочет узнать больше

- Bachmann G. Gestalten und Tone. Berlin, 1897
Bachmann G. Gedichte. Moskau, 1910
Beck A. M. Gedichte. Stuttgart, 1871
Beck A. Deutsche Klänge aus Moskau. M., 1879
Bodenstedt F. Gesammelte Schriften. 12 Bd. Berlin, 1865—
1869
Kulmann E. Samtliche Dichtungen. St.Petersburg, 1835;
Frankfurt am Main, 1857 (8.Auflage)
Lenz J.M.R. Gesammelte Schriften. 5 Bd. München-Leipzig,
1909—1913
Nicolay L.H. Rede an den Grossfürsten. St.Petersburg, 1772
Nicolay L.H. Theatralische Werke. 2 Bd. Königsberg, 1811
Nicolay L.H. Poetische Werke. Wien, 1817
Sivers J. Die deutsche Dichter aus Russland. Berlin, 1855
Sivers J. Literarisches Taschenbuch der Deutschen in
Russland. Riga, 1858
Tororoff W. Nordische Blüten. Leipzig, 1844
Treuter Jekaterina. Aus Goethes Bekampfenkreis in Weimar
(Neues Leben, №19, 20)
Wittorf A. Ein lyrischer Kranz. Mitau und Leipzig, 1854
Павлова К.К. Полное собрание стихотворений. М.-Л.,
1964

Литературно-художественное издание

Инга Бруновна Роман

Немецкие поэты в России

200 экз